

Принципы формирования динамической модели структуры совокупного капитала предприятия

© 2009 Р.В. Шкода

кандидат экономических наук, доцент

Волгоградский филиал Академии труда и социальных отношений

Проанализированы проблемы формирования единого научного подхода к пониманию структуры совокупного капитала современного предприятия. Предложен путь формирования динамической модели структуры совокупного капитала. Данный путь подразумевает определение специфических точек структурной трансформации различных видов совокупного капитала, обозначенных понятием “юнгер”.

Ключевые слова: совокупный капитал предприятия, динамическая модель структуры, юнгер.

Проблема формирования оптимальной структуры капитала поднимается в современной экономической литературе достаточно часто. Однако характер и круг рассматриваемых в таких случаях вопросов, как правило, оказывается чрезвычайно узким. В поле зрения большинства исследователей, когда речь заходит о структуре капитала, попадают, главным образом, сугубо финансовые аспекты, связанные со взаимоотношением заемных и собственных средств, материальное представление капитала, а точнее, той его части, которая может быть трансформирована в финансовые активы и может быть оценена с точки зрения характеристик ликвидности. В круг вопросов о структуре капитала обычно не включаются многочисленные аспекты, связанные, например, с человеческим капиталом, интеллектуальным капиталом и т.п. Таким образом, сложные и перспективные направления исследовательской мысли в области теории капитала очень слабо изучаются в контексте его структуры, т.е. все составные элементы, не включаемые непосредственно в бухгалтерский баланс, анализируются отдельно, изолированно друг от друга.

Современные концепции капитала обычно не сводятся к какой-либо завершенной его структуре, из-за чего в данном вопросе наблюдается значительный терминологический и смысловой разброс. При этом отсутствие попыток привести понимание структуры капитала на широком уровне к общему знаменателю делает такой разброс малозаметным. Отчасти такое положение можно объяснить тем, что проблема капитала рассматривается различными отраслями экономического знания. Капитал анализируется в различных смыслах - экономическом, производственном, финансовом, бухгалтерском, философском и т.д. В результате исследователи не могут достичь взаимопонимания, у стороннего наблюдателя может сложиться впечатление, что целостного по-

нимания капитала в современной экономической науке вообще нет, что под капиталом при известном желании и творческих силах можно понимать все что угодно. Стремясь преодолеть эти проблемы, исследователи, занятые вопросами капитала, должны активизироваться в плане изучения его структурных особенностей.

В настоящий момент все существующие подходы и анализируемые виды капитала можно условно разделить на общественно признанные, параметры которых анализируются на практике при ведении бухгалтерской отчетности и экономической статистики, и дискуссионные. Последние либо не имеют выхода в практическую область применения, либо в лучшем случае используются в нестандартных формах отчетности для акционеров. Наиболее известен в данном отношении пример интеллектуального капитала, появившийся в отчетах шведской компании “Скандия” в 1995 г. При использовании “нестандартных” понятий в практическом смысле возможны и существенные проблемы. Первые работы по проблеме интеллектуального капитала появились лишь в начале 1990-х гг. Условным началом его “практического” или, по крайней мере, фактического использования можно считать введение уже упомянутой шведской компанией “Скандия” соответствующей статьи в свою отчетность. В то же время вышла получившая широкую известность книга Т. Стюарта “Бегство от ума”, в которой проблема интеллектуальных активов была впервые поставлена в современном виде. Несмотря на широкую известность понятия, оно само имеет недавнюю историю и еще не успело получить единого понимания, присущего широкому кругу исследователей. При этом некоторые компании и эксперты (как правило, с рекламными целями) могут активно эксплуатировать данное понятие, что, естественно, порождает множественность разнообразных кон-

цепций, зачастую противоречащих одна другой. Обычно такой подход используется с утилитарными целями, которые сводятся к тому, чтобы продемонстрировать потенциальному инвестору высокие конкурентные преимущества компании, а также показать, насколько серьезными являются работы менеджмента компании, направленные на ее развитие. На этом уровне происходит смешение интеллектуальных усилий экспертов, менеджеров, аналитиков и ученых. Это приводит (как в случае с интеллектуальным капиталом) к тому, что дискуссия сводится не столько к изучению механизмов и факторов, обеспечивающих существование, поведение и развитие капитала, сколько к выяснению признаков, по которым можно отличить интеллектуальный капитал от других видов капитала и подсчитать его стоимость. Не стоит считать, что описываемый процесс является негативным. Это процесс поиска научной истины. Однако до сих пор существует значительное (до нескольких десятков) количество подходов, не упорядоченных между собой. На интеллектуальный капитал возникла своеобразная мода, которая через несколько лет стала проходить. В результате многие корпорации стали отказываться от публикации соответствующей отчетности. «Анализируя опубликованные отчеты об интеллектуальном капитале, методические материалы и журнальные публикации, можно сделать вывод, что в большинстве случаев авторы отчетов... стараются создать благоприятный образ компании. Иначе говоря, их цель - PR, а отнюдь не точное определение стоимости компании. Если смотреть с этой точки зрения на историю компании «Скандия», то все становится на свои места. В период бума 1995 - 2000 гг. публикация отчетов об интеллектуальном капитале приносила повышение стоимости акций, потом вся эта «добавленная» стоимость улетучилась»¹. Данный пример иллюстрирует сложности, существующие в современной дискуссии о капитале, его видах и структуре.

Сложность ситуации состоит в том, что выведение какой-либо структуры капитала индуктивным путем крайне осложнено. Это объясняется тем, что при анализе различных составляющих капитала исследователь сталкивается с невозможностью однозначно интерпретировать свои наблюдения, так или иначе ему приходится изначально формировать какую-то, пусть даже и самую общую, схему и только после этого и привязывать свои наблюдения к данной схеме. Это дедуктивный путь, который является виновни-

ком всех многочисленных разночтений и от которого исследователям на данном этапе чрезвычайно сложно уйти.

Первый вопрос, возникающий на пути у исследователя, - формирование эффективной классификации видов капитала, позволяющей упорядочить все те различные его формы, которые используются в процессе работы. Не углубляясь отдельно в данный вопрос (что выведет нас за рамки темы настоящей статьи), можно упомянуть различные формы капитала, а именно вещественную и интеллектуальную. Такое разделение форм не должно вызывать каких-либо возражений, ибо фактически отсылает нас к общим философским аспектам, подразделяющим все явления на материальные и идеальные, на сферу материи и сознания. Отсюда следует, что, коль скоро мы признаем логичным выделение в отдельную категорию интеллектуального капитала, то должны все прочие формы капитала, не входящие в интеллектуальную сферу, рассматривать в качестве составляющих материального или вещественного капитала. При дальнейшем анализе, при рассмотрении их составных элементов, мы не встречаем существующих противоречий или исключений из введенного общего правила. Сами формы могут быть рассмотрены как принадлежащие к иным, более высоким уровням. Так, можно рассмотреть вопрос о принадлежности той или иной формы капитала с точки зрения прав собственности - государственной, частной, общественной. Однако данный вопрос требует дальнейшего уточнения. Сами же формы могут рассматриваться как объединяющие нескольких видов капитала. Здесь можно использовать уже относительно устоявшиеся и ставшие общераспространенными представления о структуре интеллектуального и вещественного капитала. Так, среди нескольких десятков концепций, определяющих структуру интеллектуального капитала, наиболее признанной считается следующая: интеллектуальный капитал состоит из человеческого, партнерского и организационного капиталов. Эти его составные элементы можно рассматривать как виды капитала, лежащие внутри его форм. Соответственно, вещественный капитал состоит традиционно из основного и оборотного капиталов (которые также могут рассматриваться как виды), восходящих к современным способам учета и отчетности. В принципе само по себе такое разделение капитала на формы и виды не придает ничего дополнительного к существующим способам его понимания, однако попытка практического объединения приведенных видов позволяет наметить пути к формированию универсальной структуры капитала.

¹ Козырев А.Н. Интеллектуальный капитал: состоящие проблемы. Режим доступа: http://www.labrate.ru/kozyrev/intellectual_capital_15_04_2004.doc.

В дальнейшем возникает необходимость формирования модели, которая смогла бы учесть возможности взаимодействия различных видов капитала между собой. Часть совокупного капитала предприятия всегда формируется за счет его учредителя, владельца (в первую очередь это - вещественный капитал и часть интеллектуального). Часть совокупного капитала формируется работниками (значительная часть человеческого капитала, иногда возможно - часть партнерского и организационного капиталов). В небольших фирмах вполне реален сценарий, когда работник предприятия одновременно выступает и как собственник каких-то активов, капитала. В дальнейшем естественно возникает вопрос о трансформации одного вида капитала в другой. Такая трансформация осуществляется непрерывно, по ходу обращения совокупного капитала, выплат дивидендов и иных платежей собственникам и т.п. Например, оборотный капитал, принадлежащий собственнику, через денежные средства может трансформироваться в партнерский капитал, эффект от использования человеческого капитала частично может пополнять оборотный капитал, а он - трансформироваться в основной и т.п. Таким образом, перед нами встает задача оценки структуры совокупного капитала, рассмотренной через отдельные точки, в которых один его вид трансформируется в другой. Такие точки должны быть обозначены термином. В связи с отсутствием однозначно подходящего для этой цели термина введем обозначение "юнгер" (от лат. *jungere* - соединять). Определим юнгер как точку трансформации одного вида капитала в другой в рамках внутрискрупурурного потока совокупного капитала. Юнгер, таким образом, является мерой оценки внутрискрупурурной динамики капитала. Представим это в схематической форме (см. таблицу).

ных сочетаний было бы слишком велико для анализа. При этом самих инвесторов необходимо подразделить на два типа: специфических и неспецифических. Неспецифические инвесторы - это лица, инвестирующие капитал, который может трансформироваться в любые другие виды капитала. Наиболее простым примером здесь является инвестор, вкладывающий свой капитал в денежной форме. То есть можно сформулировать следующее: неспецифические инвестиции - это инвестиции, которые могут быть легко отделены от самого инвестора. Специфические инвестиции, как правило, неотделимы или трудноотделимы от инвестора. В большинстве случаев только интеллектуальный капитал может инвестироваться специфически. Наиболее ярким примером выступают здесь работники предприятия (включая его менеджеров), которые приносят в работу свой неотделимый от них человеческий капитал.

В приведенной таблице ячейками, обозначенными через J_n являются соответствующие юнгеры, характеризующие трансформацию капиталов. По отдельным юнгерам движение капитала может происходить непрерывно, а общий накопленный объем - быть значительным. По другим элементам в зависимости от особенностей и условий деятельности того или иного хозяйствующего субъекта движение может носить эпизодический характер или отсутствовать вовсе. Каждый отдельный юнгер включает в себя определенный набор действий, подпадающих под него. Например, J_3 - юнгер, характеризующий трансформацию вещественного капитала в человеческий капитал. Представляет собой процесс найма работников, обладающих необходимыми квалификационными характеристиками, образованием, навыками, способностями и т.п. Включает в себя также средства (в первую очередь денежные), направляемые на обучение персонала, повышение его квалификации. J_9 - юнгер,

**Возможные точки структурной трансформации видов капитала
в совокупном капитале**

Инвестиции капитала		Управление инвестированным капиталом				
		Основной	Оборотный	Человеческий	Организационный	Клиентский
Неспецифические инвесторы	Вещественный капитал	J_1	J_2	J_3	J_4	J_5
	Интеллектуальный капитал	J_6	J_7	J_8	J_9	J_{10}
Специфические инвесторы	Вещественный капитал	J_{11}	J_{12}	J_{13}	J_{14}	J_{15}

В приведенной схеме мы сделали некоторое упрощение общей картины, рассмотрев инвестиции капитала не по всем составляющим, а лишь по формам - вещественному и интеллектуальному капиталам. В противном случае число возмож-

характеризующий трансформацию неспецифического интеллектуального капитала в партнерский капитал. Может, например, характеризовать процесс предоставления готовых принципов организации производства, находящихся в распоряжении

инвестора, для их последующего использования в производственном процессе. К данному юнгеру, например, может быть отнесен такой процесс, как бенчмаркинг.

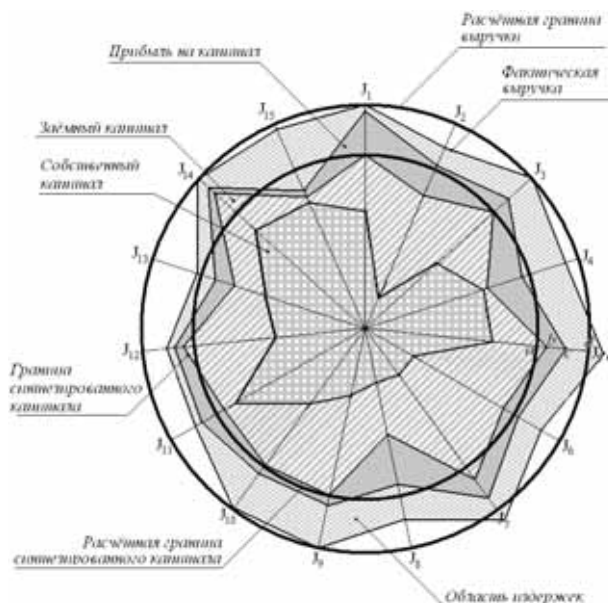
Выше в процессе объяснения понятия “юнгер” мы упоминали неоднократно и слово “капитал”, и слово “инвестиция”. Безусловно, никакая динамическая модель совокупного капитала не может обойтись без определения параметров взаимозависимости понятий “капитал”, “инвестиции”, “прибыль” и т.п., поскольку одно может трансформироваться в другое. Для сохранения целостности динамической модели имеет смысл продолжать рассматривать все средства, которые инвестируются, трансформируются, реинвестируются в рамках рассматриваемой системы, т.е. через юнгеры. Например, если работник принес предприятию какой-либо объем человеческого капитала, то полученные им в виде заработной платы средства будут представлять собой, по сути, дивиденды на инвестированный капитал. Таким образом, движение средств через юнгеры происходит в обе стороны - как от инвестора капитала хозяйствующему субъекту, так и от хозяйствующего субъекта - инвестору. Обе стороны по-разному будут рассматривать эффективность такого движения средств, при этом с точки зрения совокупного капитала указанные процессы будут выглядеть следующим образом (см. рисунок, абстрактный пример).

Терминология, использованная в рисунке, является условной. Так, например, достаточно сложно использовать термин “выручка” в отношении движения средств от хозяйствующего субъекта к

инвестору того же человеческого капитала, особенно если инвестирование и возврат инвестированного капитала происходили в специфической форме. Однако учет таких особенностей потребует от нас введения индивидуальной терминологии почти для каждого юнгера, что сделает невозможным рассмотрение совокупного капитала в качестве целостной системы, поэтому с подобными недостатками модели пока приходится мириться.

Безусловно, что в практической деятельности расчетные границы совокупного капитала и выручки едва ли будут представлять собой правильные круги, более вероятно - это будут ломаные линии. Совокупный капитал по отдельным юнгерам на рисунке рассмотрен с разделением на собственную и заемные части. Такое разделение обязательно необходимо для вещественного капитала, но также возможно и для интеллектуального капитала. В литературе данный вопрос до сих пор подобным образом не ставился. Действительно, например, человеческий капитал рассматривался либо применительно к отдельно взятому лицу, либо применительно к его совокупности на предприятии. Однако часть этого капитала может принадлежать собственникам предприятия, а часть - временно привлекаемым сотрудникам, фирмам, выполняющим различные интеллектуальные и квалифицированные работы на различной основе - вплоть до аутсорсинга. Возможен подобный подход и в отношении других видов интеллектуального капитала. Например, партнерский капитал, представленный в виде налаженных деловых контактов, особенно в условиях небольшой фирмы, может быть “привязан” к конкретному лицу, работнику, привлеченному на договорной основе на какой-то промежуток времени (для “чистоты” примера можно даже предположить, что это не трудовой договор, а договор возмездного оказания услуг), что вполне может рассматриваться в качестве привлеченного на временной основе заемного партнерского капитала. При этом собственники фирмы могут использовать свой партнерский капитал, накопленный за годы работы в значительных количествах. Развитие концепции заемного интеллектуального капитала позволит в перспективе найти подходы к его более полной коммерциализации и поиску методов оценки эффективности его инвестирования.

Таким образом, построение динамической модели совокупного капитала может позволить в перспективе выйти на возможности четкого определения вопросов эффективности формирования как совокупного капитала в целом, так и отдельных его форм и видов, в частности интеллектуального капитала, что до сих пор не имеет теоретического или практического использования.

Деñ. Возможное распределение средств совокупного капитала, структурированное через юнгеры